

5. Модус творчества раскрывается в "мистике Откровения". Суть Откровения заключается в том, что субъект получает опытное подтверждение действительности трансцендентного. Вторжение сверхтрадиционного может нивелировать большинство действующих на момент откровения императивов и регулятивов. Действительность, представляющая взору человека, испытавшего откровение, уже никогда не будет прежней.

6. Ведь в идеале мистика откровения видит свою задачу в том, чтобы заложить новую традицию, и в этом плане она может существовать лишь очень ограниченный период времени. Как только основные ментальные фигуры сформулированы, мистика откровения неизбежно попадает в разряд девиаций.

7. Модусу репродукции соответствует мистика спасения. В отличие от мистики откровения, имеющей дело с трансцендентным, мистика спасения все же более ориентирована на посторонние свидетельства его бытия. Участие трансцендентного состоит в том, что без откровения невозможно достичь аутентичного понимания символов.

8. Если мистика откровения воспринимает мир сквозь призму радикального дуализма, то мистика спасения ощущает себя среди предметностей гораздо более уверенно, предметность вовлекается в процесс спасения, становится его имманентной частью.

9. В истории оба типа мистики зачастую разделены хронологически и по персоналиям. Остается добавить, что развитие гуманитарного знания также может быть представлено в виде изложенной здесь модели взаимоотношения творчества и традиции.

В.М.Селезнев
г. Екатеринбург

РАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ХРИСТИАНСТВА

Специфической особенностью христианства является соединение христианских идей с образцами античной рациональности. Важно учитывать тот факт, что Библия, являющаяся фундаментом христианской религии и раскрывающая трансцендентные смыслы, несет на себе иррациональные и алогичные оттенки. Рациональность как раз и необходима для перевода трансцендентных смыслов на уровень, доступный для объяснения и понимания, а также для обеспечения специфических форм регулирования социально-практической жизнедеятельности.

Рациональность в религиозном контексте в истории культуры претерпела метаморфозы. Если первоначально она нужна была для объяснения и уяснения положений священного писания, то в дальнейшем она стала необходимой и для аргументации и апологетики. Если воспользоваться терминами, такими как: "твердое ядро", "защитный пояс", пояс "позитивной эвристичности" взятыми из "методологии научно-исследовательских программ" И.Лакатоса, то можно развитие христианства представить в виде схемы. "Твердым ядром" христианства является Библия, в которой выражается сверхрациональный смысл. Вокруг

"твердого ядра" формируется "защитный пояс", состоящий из идей, концепций, доктрин, функция которых заключается в принятии на себя ударов со стороны критиков. Наука, развиваясь, выдвигает все новые и новые критические замечания. Поэтому существует потребность в усовершенствовании и усилении "защитного пояса". Такую задачу берет на себя пояс "позитивной эвристичности", на который также ложится обязанность отслеживать современные тенденции, существующие как в религии, так и в науке и уметь быстро адаптироваться в новых условиях. Таким образом, пояс "позитивной эвристичности" является наиболее мобильным и объемным во всей схеме. Как видим, развитие христианства идет за счет двух поясов – пояса "позитивной эвристичности" и "защитного пояса". Такое развитие возможно благодаря присутствию на этих поясах рациональных элементов. Важно подчеркнуть и следующий момент. Существуют теории /например, гелиоцентрическая концепция Н.Коперника/, которые пробивают и пояс "позитивной эвристичности", и "защитный пояс", доходят до "твердого ядра" и, кажется, вот-вот разрушат его, но этого не происходит именно из-за бессилия научно-рациональной критики справиться с иррациональным характером "твердого ядра".

Е.В.Власова
г.Екатеринбург

ДУХОВНОСТЬ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ

В последнее десятилетие в общественном сознании прочно укоренился миф о тождественности религиозности и духовности. Средства массовой информации настойчиво внушают нам мысль о том, что в советский период жизни нашего государства духовность была утрачена и восстановить ее можно только путем строительства и восстановления храмов и распространения веры.

Религия в преимущественно атеистическом советском обществе переживала не самые лучшие свои времена, однако общество вовсе не было бездуховным. Большинство людей было одухотворено идеей построения нового общества. Да, пути создания общества благоденствия оказались утопичны, но сама по себе идея гармоничного общественного устройства – благородна и возвышенна.

Довольно высок был уровень образованности населения; создана одна из лучших в мире система образования, которая способствовала возвышению духовных потребностей. Весьма развитой была и массовая культура.

В культуре наряду с официальным всегда существовало и оппозиционное искусство. Наряду с партийной литературой издавались М.Булгаков, А.Ахматова, Б.Пастернак, О.Мандельштам, И.Бродский и другие. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в других видах искусства: в живописи, в кино, в музыке.

Таким образом, можно утверждать, что несмотря на малое количество храмов и верующих, советское общество 60-х – 80-х годов было обществом высоко духовным.